- Айя заснула на улице, поэтому я искал кого-нибудь, кто помог бы ей перебраться в более подходящее место.

Леонард неопределенно хмыкнул, что, как понял Эфрейн, означало: "Почему ты сам ее не перевезешь?"

- Я бы не хотел столкнуться с паладином Лилианом, несущим бессознательного героя. - Сказал он.

Мужчина заколебался, обдумывая это замечание, и кивнул, повернувшись лицом к скале. Подойдя, он подхватил спящую девочку после того, как Инни прыгнула в снег. Несмотря на кажущуюся худобу, Эфрейн видел его немалую силу в совершенной грации, с которой он нес девушку к повозке. Когда Эфрейн распахнул перед ним ткань, он легко запрыгнул в повозку, Инни последовала за ним.

Леонард выбрался наружу и с хрустом опустился на снег, отряхиваясь, когда встал. Затем он повернулся к Эфрейну, его глаза сверлили дыру в маске.

- Она не спала спокойно ни одной ночи, - сказал Леонард.

- Это правда? - спросил Эфрейн.

Леонард продолжал пристально смотреть на Эфрейна, но в конце концов отвел взгляд. Он бродил между высокими деревьями, пока его фигура не исчезла в лесу. Эфрейн повернулся к повозке и, заглянув внутрь, увидел Айю, небрежно сваленную на кучу подушек. "Боже мой, - подумал Эфраин, - какой очаровательный молодой человек Леонард".

Инни, свернувшаяся калачиком у груди Айи, открыла один янтарный глаз и посмотрела на его маску.

- Я оставлю ее тебе. - Сказал он.

Глаз закрылся, когда Инни опустила голову, и ее тело начало мягко светиться.

Несколько минут спустя Эфрейн вспомнил, как раздражает отсутствие сна. Смертные не всегда знают, насколько полезен тот или иной предмет, пока он не исчезнет. Несмотря на все потерянные часы продуктивности, ничто не могло сравниться с хорошим периодом бессознательности, чтобы привести мысли в порядок или развеять скуку, что бы ни наступило раньше.

Пробираясь по снегу, он мало что мог сделать, чтобы улучшить свое настроение или прояснить вопросы, которые непрерывно гудели у него в голове. Ему не нужно было чем-то себя развлекать, ему нужны были ответы, и он знал, где их можно получить. Со вздохом он повернулся к центру лагеря и палатке командира.

Найти дорогу к нему было нетрудно, так как большинство других факелов к этому часу уже погасло. Палатка светилась теплым бежевым светом, как маяк на вершине белого холма, на котором она стояла. Когда Эфрейн сумел дойти до места, где раньше был костер, там была Найя, который смотрел в лес, покуривая трубку, как будто ждала Эфрейна.

- Здравствуйте, Лорд Эфрейн, не хотите ли присоединиться ко мне? - сказал он, указывая на бревно, лежавшее перед ним на другой стороне костра.

Эфрейн почтительно кивнул, усаживаясь в кресло и наблюдая, как Найя снова протяжно затянулась из трубки. Это была длинная, тонкая вещь, вырезанная из темного дерева с пурпурным оттенком, с полосами золотых инкрустаций, которые выглядели как волны.

- Каркос сделает, если глаза меня не обманывают. Волны-это общий мотив, не так ли? - спросил он командира.

- У вас острый глаз, Лорд Эфрайн. - сказал Найя.

- Просто Эфрейн, если вам угодно, командир. -Сказал Эфрейн, чувствуя себя странно неловко за придуманный титул.

- Как пожелаете. Тогда можешь называть меня Найя, здесь нет никого, кто был бы шокирован таким вопиющим проявлением неуважения, - сказал Найя, закатывая глаза, чтобы подчеркнуть его сарказм. - в любом случае, да, это подарок. Я получил его во время визита не так давно.

- От вашей семьи? - Спросил Эфрейн. Найя не была экселсианским именем, и знакомство этого человека с обычаями Каркоса, а также относительно темная кожа вызывали у Эфрейна подозрения.

- Я вижу, у вас не только зоркие глаза, - сказала Найя, снова затягиваясь трубкой и кашляя. - но, честно говоря, я не очень люблю курить. Я делаю это, чтобы уважать традиции больше, чем что-либо еще. Но, отвечая на ваш вопрос, да, так оно и было."

- Я удивлен, что сын Каркоса служит церкви. У меня сложилось впечатление, что Каркос проводил строгую политику независимости, когда дело касалось государства экселсиал.

- Возможно, так оно и было несколько десятилетий назад, но это отношение значительно смягчилось, когда Церковь сокрушила Энненаллу. Меркантильные города быстро получили сообщение, в чем, как я подозреваю, и был смысл. После этого, - вздохнула Найя, - город решил активно устанавливать связи с церковью, я принадлежу к тому "первому поколению", или так они говорят.

- Значит, вы - разменная монета, - ответил Эфрейн.

- Был, - поправила его Найя с сухим смешком, - довольно жестоким взглядом на вещи, но это более или менее правда. Моя семья говорила мне другое, но в тот момент это была открытая тайна в городе, небольшая плата за дружелюбие церкви.

- Хм. Похоже, многое изменилось с тех пор, как я там был. Однако мне было любопытно узнать о "героях", с которыми вы меня связали. Вы, кажется, очень хотите поставить кого-то неизвестного с таким... драгоценные личности.

- Этим детям не помешало бы больше общаться с окружающим миром, эти двое охранников слишком заботливы, особенно Лилиан, - фыркнула Найя. - по моему опыту, есть три типа магов: те, кто подавил мораль и некоторую гордость, те, у кого нет морали и избытка гордости, и те, кто безумен. Твоя клятва моей клятве и то, что ты не пытался сбить нас с этого перевала, сказали мне все, что мне нужно было знать.

- А если бы я был наемным убийцей? Возможно, тот, кто просто притворялся магом?

- Большинство убийц не встают на пути своей цели и не переносят духов. Каждый знак давал

мне понять, что ваша история более или менее последовательна. Не говоря уже о том, что при всех их... чрезмерность, Лилиан и ниша оба более чем способны. Первый является даже главным кандидатом на Светлого лорда, если только... - Его голос затих в тишине.

- В любом случае, я совершенно уверен в их способности остановить вас, если возникнет такая необходимость.

- Неужели? Знаешь, я был с Айей всего несколько минут назад. Не было ни одного охранника или бдительного глаза.

- Это то, что ты думаешь? Насколько я помню, Леонард вызвался присматривать за ней, пока тренировался в лесу.

- Он еще очень молод. Мог ли он действительно остановить меня, если бы я замышлял недоброе? - Спросил он командира.

- Молодой по возрасту, и мало кто еще, Эфрейн. На твоём месте я бы посоветовал держаться от него подальше. В нём осталось не так уж много доброты, но свирепый талант-это совсем другое дело. Даже этим двум паладинам будет трудно остановить его, если он решит взбеситься. - Сказала Найя.

- А как насчет тебя самого?

Улыбка командира была тонкой и ледяной, глаза снова сверкнули той странной искоркой.

- Мне кажется... - начал он, - что именно такие вопросы задают те, кто пытается оценить силу противника.

- Полагаю, что так и будет, - сказал Эфрейн, сознавая, что милость командира, вероятно, была единственной причиной, по которой его голова оставалась на плечах. Тем не менее, он наслаждался небольшим танцем слов, который они имели.

- Очень хорошо. Давайте оставим эту линию допроса в стороне. Однако я хотел бы спросить вас еще кое о чем, если вы будете так любезны.

- Спрашивайте. - Сказала Найя, снова затягиваясь трубкой.

- Герой. Я уже бывал в экселсиальских штатах, даже в самой Анкорре. Но я никогда не видел ни шкуры, ни волос этих "героев церкви". И все же вам, кажется, удобно показывать их незнакомцу вроде меня."

Найя перевернула трубку вверх дном, позволив пеплу упасть в снег.

- Я удивлен, что кто-то вроде тебя рискнул посетить такой город, как Анкорра. Тем не менее, герои всегда существовали, хотя прежняя администрация церкви предпочла сохранить их видимость для общественности... очень ограниченной. Но не так обстоит дело с нынешним собранием.

- Они всегда существовали? Детям, которых я видел в фургоне, было не больше двадцати.

- Найя некоторое время молчал, глядя на догорающие угли.

- Ты ведь Лорд-маг, не так ли? Хотя бы немного знаком с путями памяти?

- Конечно. - Ответил Эфейин, гадая, по какой дороге они пойдут.

- А что, если я скажу вам, что такая память может сохраняться, передаваться даже между людьми, не будучи затронутой временем или человеком, который ее хранит?

Теперь настала очередь Эфрейна молчать. Когда он наконец заговорил, то тщательно подбирал слова.

- Есть люди, которые... верят, что это возможно. Я достоверно слышал о нескольких объектах, которые, как говорят, обладают таким качеством. Честно говоря, я не могу сказать наверняка, существует ли такая вещь.

- Герои, с которыми вы встречались, являются примерами такого феномена. - Сказала Найя.

Я все прекрасно понимаю, командир. Но что вы ищете? - Удивился Эфрейн, глядя на этого человека.

- Значит, вы ставите условие, что эти дети хранят память внутри себя. Такое, что оно передается другим?

- Точно. - Сказала Найя.

- И это нормально, что ты говоришь мне это, чужак и маг?

- Скорее всего, нет, - рассмеялась Найя, - но ты уже видел это, и я бы предпочел, чтобы ты задавал мне такие вопросы, а не кому-то вроде Эррента или священника.

- Вполне справедливо. Итак... они рассказали вам, что произошло в фургоне. - Сказал он почти обвиняющим тоном.

- Несмотря на разделение лучистых и регулярных солдат, я все еще формально являюсь их начальником и назначенным офицером, ответственным за эту экспедицию. Конечно, они сообщили мне об этом.

И все это время я танцевала в твоей ладони. "Чудесно", - подумал Эфрейн.

Затем Найя наклонился вперед, его голос упал до низкого шепота, когда огонь начал слегка потрескивать. Эфрейну пришлось напрячься, чтобы расслышать его, слова казались... приглушенными и расплывчатыми.

- Что ты видел? - спросила Найя.

Эфраин вспомнил то, что видел: голос женщины, вкус клубники, ужасную боль от этого темного огня. В глазах Найи был тот же самый блеск, когда он спросил его о его доблести, что-то, что заставило его чувствовать себя очень неловко.

- Я ничего не мог понять. - Решил он сказать.